

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА АЛТАЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ В XX – XXI ВВ.

В. В. Исаев, А. Н. Дунец

Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В статье дается краткая характеристика хозяйственной деятельности казачества в Алтайском крае в начале XX в. Сделан вывод о том, что казачество в регионе, несмотря на немногочисленность, было сравнительно экономически развитым сообществом. За прошедшие сто лет хозяйственная деятельность казаков существенно трансформировалась. Однако в настоящее время имеются примеры хорошего экономического развития отдельных казачьих хозяйств.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ Региональный конкурс «Российское могущество прирастает: будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2015 – Алтайский край. Проект №15–13–22601 «Казачество на территории Алтайского края в историко-социологическом и лингвокультурологическом аспекте: становление, современное состояние, тенденции развития» и договора № 28 от 04.09.2015 с Главным управлением экономики и инвестиций Алтайского края.

Ключевые слова: казачество, Бийская линия, трансформация, сельское хозяйство, туризм

THE TRANSFORMATION OF ECONOMIC ACTIVITIES OF ALTAI KRAI COSSACKS IN THE CONDITIONS OF POLITICAL CHANGES IN THE XX-XXI CENTURY RUSSIA

A. N. Dunets, W. W. Isaev

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The authors studied the characteristics of economic activities of the cossacks in Altai krai in the beginning of the XXth century. The conclusion is that the Cossacks in the region, in spite of the scarcity, presented relatively economically developed community. Over the past hundred years of economic activity of Cossacks has transformed substantially. Currently, however, there are examples of good economic development of individual Cossack farms.

Key words: Cossacks, Biyskaya line, transformation, agriculture, tourism.

Обширные земельные пространства Алтая, благоприятные природно-климатические и почвенные условия изначально, с момента начала русской колонизации, располагали к разнообразной хозяйственной деятельности.

Однако для казачества, связанного военно-служебными обязанностями возможности хозяйственной деятельности были резко ограничены. Во второй половине XIX в. благодаря масштабным либеральным реформам, затронувшим основы казачьей жизни, ситуация изменилась. Военно-служебные обязанности были ограничены во временном пространстве, предоставив казачеству достаточное время для обустройства своего хозяйства. Правительственный курс на самообеспечение Сибирского казачьего войска и в целом казачьих войск Российской империи, способствовал быстрому экономическому развитию казачьих хозяйств.

К 1917 г. казачество на Алтае проживало в пределах Бийской казачьей линии, которая располагалась в Бийском и Змеиногорском уездах Алтайского округа Томской губернии (с 17 июня 1917 г. Алтайской губернии). В ее состав входили семь станиц: Чарышская (центр линии), Антоньевская, Верх-Алейская, Маральевская, Николаевская, Слюденская, Терская; и 12 поселков: Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секировский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровской [2, Л. 59–60]. В 19 населенных пунктах проживало 12096 казаков (6043 мужчины и 6053 женщины) [1].

Главной отраслью казачьего хозяйства являлось скотоводство. В начале XX в. во многих поселках и станицах казаки стали усиленно заниматься разведением молочного скота, завели общественные маслодельные заводы с сепараторами, артельным хозяйством, объе

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА АЛТАЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ В XX – XXI ВВ.

динением в артели иногда всех или нескольких поселений станицы, с учреждением потребительских лавок.

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, на Бийской линии насчитывалось 17 маслодельных заводов, 13 из которых были артельными и 4 частными [2, С. 91, 111, 121].

Для налаживания маслодельного производства на Бийскую линию были приглашены специалисты по сыро и маслоделию из Швейцарии. В станице Антоньевской на частном сырзаводе работали братья Христиан и Давид Лергер, в станице Николаевской - Яков Иванович Витвер и Яков Яковлевич Леншин [17].

За 1917 г. Антоньевский маслозавод переработал 65000 пудов молока, Чарышский – 84676 пудов [3, Л. 676–677, 698]. В 1916 г. в станицах Антоньевской и Николаевской, впервые на Алтае, был получен качественный швейцарский сыр.

В 2100 казачьих хозяйствах насчитывалось 18861 голова крупного рогатого скота [1], что составляло в среднем по 9 голов на казачий двор.

В станице Чарышской хозяйство наследников П. И. Шестакова, возглавляемое 44-летней казачкой Любовью Ивановной Шестаковой, располагало поистине рекордным поголовьем – 142 головы крупного рогатого скота [4, Л. 11].

По степени обеспеченности крупным рогатым скотом казаки значительно превосходили сельское население Алтайской губернии. В среднем на 1 хозяйство сельского жителя приходилось 5,3 голов крупного рогатого скота, в то время как у казаков – 9 [5, С. 11].

Помимо скотоводства, традиционно важной отраслью казачьего хозяйства по праву считалось коневодство. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. зафиксировала в казачьих хозяйствах 12 191 лошадь, в среднем по 5,8 лошадей на казачий двор.

Казачье население Бийской линии было обеспечено лошадьми лучше всех в Сибирском войске. В 3-м военном отделе, который являлся лидером в развитии коневодства (75 тыс. лошадей из 137,5 тыс. в казачьих хозяйствах войска) на 100 душ мужского пола приходилось 143 лошади [19, С. 141]. Бийская линия значительно опережала этот показатель – 202 лошади на 100 душ мужского пола.

Самыми большими поголовьями лошадей владели казаки поселка Яровского Михаил Иванович Куимов и Макар Степанович Мамеев – 29 и 30 голов соответственно [6, Л. 56, 66].

По сравнению с сельским населением губернии казаки были обеспечены лошадьми заметно лучше – 5,8 лошадей на 1 хозяйство против 4,3 у сельских жителей.

Казаки Бийской линии, помимо крупного рогатого скота и лошадей, разводили овец, коз и свиней. В казачьих хозяйствах насчитывалось: 7 857 овец, 556 коз, 2 840 свиней. Однако по значимости с лошадьми и крупным рогатым скотом они сравниться не могли.

Наибольшее внимание уделялось овцеводству. В среднем на 1 казачье хозяйство приходилось 3,7 овец, что было ниже среднегубернской нормы – 5,5 овец на 1 хозяйство сельского населения. Крупнейшее поголовье овец принадлежало казаку поселка Тулатинского Дмитрию Ивановичу Стрельцову – 50 овец [7, Л. 12].

Подводя итог развитию различных отраслей животноводства на Бийской линии, можно сделать следующие выводы. Наибольшее внимание в казачьих хозяйствах уделялось скотоводству и коневодству, в меньшей степени овцеводству. Свиноводство и козоводство большого распространения не получили. Интерес к скотоводству во многом был продиктован его товарной направленностью, а также исторически сложившимися традициями. Необходимость развития коневодства была напрямую связана с войсковыми обязанностями казаков, которые требовали от них являться на службу с собственным конем. Сказывались и традиции – казак без коня, не казак. Характерной особенностью казачьего животноводства Бийской линии являлось преобладание в нем русских пород, в то время как в Сибирском войске в целом были распространены казахские породы [8, С. 59].

Земледелие относилось к числу основных занятий казачества Бийской линии, хотя по хозяйственной значимости оно уступало скотоводству и коневодству.

Казаки владели 445 830,85 дес. [9, Л. 184] земли, но основная ее часть лежала в холмисто-степных и горно-степных районах, слабо приспособленных для активного занятия земледелием.

Казачьи земли на всём протяжении Бийской линии располагались неравномерно, в силу чего норма душевного надела в станицах и посёлках была различной. Так, в станице Терской душевой надел пахотной земли составлял 18 дес., в станицах Антоньевской и Слюденской – 15,6 дес., в станице Николаевской – 15 дес., в то же время в посёлках Ключевском и Белоречком – всего 4 и 4,5 дес. Подобным образом обстояло дело и с покосами, только здесь разрыв был ещё более значи-

тельным. В станицах Терской и Маральевской душевая норма составляла 8 дес., посёлках Сосновском, Тулатинском и Яровском – 6, станице Чарышской – 5,5. В населённых пунктах, расположенных на территории Змеиногорского уезда, душевая норма покосной земли была меньше в несколько раз: в посёлках Белорецком, Бобровском, Платовском и Секисовском – 2 дес., в станице Верх-Алейской – 1,3, посёлке Верх-Убинском – 1,2, в посёлках Андреевском и Ключевском – 1 дес. [20, С. 273].

Характерной чертой казачьего землевладения была его низкая культура. Традиционной формой казачьего землепользования являлась залежная система. Распаханное поле 2–3 года подряд засевали пшеницей, затем один год держали под паром, потом опять 2–3 года засевали пшеницей. После этого держали 2–3 года под овсом, и потом залежь на 6–8 лет. Когда на поле начинала произрастать клубника – это был сигнал, что поле отдохнуло [10, С. 77].

Казаки сеяли яровую пшеницу, овес, ячмень, лен, подсолнечник, просо, картофель, коноплю, озимую и яровую рожь, гречиху, горох, бахчевые культуры, озимую пшеницу, табак, рыжик и однолетние травы. Интерес к той или иной сельскохозяйственной культуре диктовался особенностями природно-климатических условий и определенно сложившимися традициями. Повсеместное распространение получили яровая пшеница, овес, лен, конопля, картофель. Большой популярностью пользовались ячмень, просо, подсолнечник.

На 1 казачье хозяйство приходилось в среднем 3,6 дес. посевов (у сельских жителей – 7,2 дес.).

В ряде населенных пунктов этот показатель был заметно выше: в станице Николаевской – 9,16 дес., станице Терской – 7,15 дес., поселке Смоленском – 5,76 дес., поселке Бобровском – 5,63 дес., станице Слюденской – 5,23 дес., станице Верх-Алейской – 5,02 дес. В 10 станицах и поселках средняя величина посевов не превышала 3-х десятин, а в поселке Белорецком и станице Чарышской даже 2-х десятин [20, С. 272].

Самой крупной посевной площадью располагал казак станицы Терской Семен Стефанович Белянин – 50,1 дес. (всего 74 десятины пахотной земли, в том числе 54 своей и 20 арендованной). В структуре посевов в его хозяйстве предпочтение отдавалось яровой пшенице – 30 дес., далее следовали: овес – 15 дес., лен – 5 дес. и картофель – 0,1 дес. Технический арсенал хозяйства включал в себя однолемешный плуг, 8 борон, косилку, конные грабли, сноповязалку, конную молотилку и 5 телег [18].

Учитывая тот факт, что земледелие по своей значимости в большинстве казачьих хозяйств уступало скотоводству и коневодству, казаки в достаточном количестве были обеспечены пахотной землёй. Однако покосной земли, столь необходимой для развития скотоводства и коневодства, было недостаточно. Из 2 100 казачьих хозяйств – 505 (24,1 %) арендовали 3019 дес. покосной земли, в то время как к аренде пахотной земли (743,95 дес.) прибегали лишь 223 (10,6 %) хозяйства [20, С. 274].

Из 2100 казачьих хозяйств 62,5 % (1 312) имели собственные плуги, 62 % (1 303) – бороны, 20,1 % (422) – косилки, 18,9 % (397) – конные грабли, 13,6 % (286) – жатвенные аппараты, 5,1 % (108) – жнейки (сноповязалки, самосброски, лобогрейки), 3,1 % (65) – молотилки, 25,6 % (537) – веялки и сортировки, 0,3 % (6) – куколеотборники, 78,7 % (1 653) – телеги [1].

Техническая оснащенность казачьих хозяйств с учетом небольших посевных площадей была достаточно высокой.

Широкое распространение в казачьих хозяйствах Бийской линии получили различные виды промыслов. Анкеты сельскохозяйственной переписи свидетельствуют, что наиболее популярными промыслами у мужчин были: пчеловодческий, сапожный, плотницкий, кузнечный, извозный; у женщин – швейное дело. Среди казаков можно было встретить маслоделов, седельщиков, охотников, рыбаков, портных, пильщиков, столяров, горшечников, шорников, бондарей, пимокатов, дегтярей и т.д. Наибольшее внимание уделялось пчеловодству. Казачье пчеловодство велось главным образом по старым приёмам – в колодах, более прогрессивное рамочное пчеловодство распространялось медленно. Объяснялось это с одной стороны нежеланием казаков отказываться от прежних традиций, с другой отсутствием специалистов-инструкторов по пчеловодству. Весной 1895 г. при чарышском станичном двухклассном училище за счет общественных средств была устроена пасека и открыт курс теоретического и практического пчеловодства [11]. Нововведение чарышан дало им определенные преимущества перед соседями – Верх-Алейской и Антоньевской станицами, но коренным образом ситуация не изменилась. Уровень казачьего пчеловодства оставался низким. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. зафиксировала в казачьих хозяйствах Бийской линии 436 пасек, в которых числилось 8380 ульев, но только 759 из них (9 %) были рамочными. Лидирующие позиции в пчеловодстве удерживала станица Чарышская (в состав станицы входили поселки: Сосновский, Тулатинский, Тигирецкий и Яровской) [2, С. 91, 111,

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА АЛТАЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ В XX – XXI ВВ.

121]. В её поселениях насчитывалось 206 пасек (47,25 % от общего числа на линии) в которых 12,3 % ульев (420 из 3400) были рамочными (в станице Антоньевской – 9,7 %, станице Верх-Алейской – 5,3 %) [2, С.91, 111, 121].

Войсковой старшина Сибирского казачьего войска Усов, характеризуя экономический потенциал казачьих хозяйств, отмечал: «Можно сказать, что жители Бийской линии самые трудолюбивые и домовитые из здешних казаков. Поэтому они приближаются к типу крестьян, тогда как в других местностях войска, большинство, рассчитывающее больше на перепродажу и меновые сделки, нежели на занятия сельскохозяйственными, походит, скорее на городских мещан и прасолов. Между Бийскими казаками и благосостояние распространено равномернее: нет резко выдающихся по богатству хлебов и скотопромышленников или разного рода станичных крезов, каких можно встретить в Иртышских станицах, на Горькой линии и в степных поселках, но зато незначителен процент и бедняков [8, С. 258–259].

Гражданская война, пришедшая в казачьи станицы летом 1918 г., и последовавшие за ней события, нанесли казачьим хозяйствам невосполнимый ущерб.

Значительная часть работоспособного мужского населения была мобилизована в армию Временного Сибирского правительства, в последующем армию Колчака. Оставшиеся дома, мужчины старшего возраста, женщины, дети вынуждены были сокращать объемы хозяйственной деятельности из-за нехватки рабочих рук.

В августе 1919 г. на Алтае развернулось мощное повстанческое движение, охватившее значительную территорию. Основной удар повстанцев пришелся на Бийскую казачью линию, что не являлось случайностью. Для повстанцев казачество ассоциировалось с ненавистной Белой властью. В ходе повстанческого движения 10 из 19 казачьих населенных пунктов были заняты повстанцами, сотни казаков взяты в заложники и уничтожены.

Убытки одной только станицы Чарышской составили около миллиона рублей [12, Л. 3]. Оказать существенную помощь пострадавшим казачьим станицам не позволило время.

В декабре 1919 г. казачьи станицы пали под ударами партизанских отрядов. По Бийской линии прокатилась волна красного террора сопровождавшегося грабежами и самосудами. От поголовного уничтожения казачество спасли распоряжения Алтайского губернского ревкома

остановившего волну насилия над политическими противниками Советской власти.

В советскую эпоху казачество пережило сложные периоды социально-экономических и политических трансформаций (коллективизация, репрессивная советская политика) которые оказали негативное воздействие на традиционный уклад казачьей жизни.

Возрождение российского казачества, начавшееся в нашей стране в конце 1980 – начале 1990-х гг. способствовало восстановлению исторических и культурных традиций казачества, в том числе в хозяйственной деятельности.

15 июня 1992 г. Президентом Российской Федерации был принят Указ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества», в котором, в частности, содержались следующие положения: 1) установить, что граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры, быта и участвовать в несении государственной службы, а также граждане, в установленном порядке добровольно вступившие в казаки, могут объединяться в казачьи общества и создавать их в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых и иных традиционных для казачества обществ.

Вслед за этим 16 июля 1992 г. Верховный Совет РФ принял Постановление «О реабилитации казачества», в котором за казачеством признавалось право на возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека [13, С. 61–62].

В настоящее время на территории Алтайского края казачество проживает как в местах традиционного расселения (Чарышский, Бийский, Быстроистокский, Смоленский, Петропавловский, Краснощековский, Змеиногорский, Третьяковский районы), так и районах которые исторически не являлись местами сосредоточения казачьего населения. Такая ситуация объясняется значительными социально-экономическими и политическими трансформациями (коллективизация, индустриализация, репрессивная политика и др.) характерными для советского периода истории.

Хозяйственная деятельность современного казачества достаточно разнообразна и отражает реалии времени и экономическую ситуацию в стране.

В настоящее время приступила к работе крупное производственное объединение ООО АПО «Казачья станица». Оно объединяет в группу ряд аграрных предприятий, занимающихся животноводством, коневодством и растениеводством. Агрохолдинг представляет собой комплекс современных, активно развивающихся предприятий в Троицком и Тюменцевском районах, маральник в Краснощековском районе, конный завод в Тюменцевском, элеватор в с. Бурлинском, санаторий-профилакторий «Обские плесы» в Первомайском районе. Генеральный директор АПО «Казачья станица» А. Острягин, один из инициаторов возрождения казачества на Алтае в 1990-е гг., считает: если задумано мясное производство, то надо предлагать потребителю только натуральный продукт, лечебно-профилактические услуги должны оказываться с использованием натуральных компонентов и проводиться на самом современном оборудовании, если речь идет о разведении лошадей – то это должно быть делом от души, а растениеводство приемлемо лишь с правильной обработкой и хранением зерна, которая внедрена в ООО «Алтай». Благодаря крупным инвестициям «Казачьей станицы» предприятие ведет серьезные работы по развитию собственной инфраструктуры. Отличная мраморная говядина породистых абердин-ангусов и нежная конина станут основным сырьем для будущего мясокомбината, который «Казачья станица» откроет в Троицком районе и где станет выпускать натуральную продукцию под брендом «Алтайское мясо». Сегодня ООО «АПК «Алтайское мясо» в поселках Беловском и Загайново Троицкого района представлено мясным животноводством (КРС), растениеводством, производством мяса и пищевых субпродуктов. В Тюменцевском районе на Алтайском конном заводе по сложившейся больше века назад традиции разводят элитную породу — орловского рысака, продолжая дело купца и промышленника Александра Винокурова открывшего Тюменцевский конезавод в 1907 г. [14].

Представители казачества, проживающие в городах Алтайского края, работают в различных предприятиях и организациях. Достаточно широкое распространение, получила деятельность представителей казачьих организаций в охранных предприятиях: казачье охранный предприятие «Скорпион» (Бийск), группа охранных предприятий «Витязь» (Барнаул) и др., охранные функции, наряду с другими видами деятельности, выполняет Рубцовское станичное казачье общество.

В условиях города некоторые представители казачества занимаются различными видами предпринимательской деятельности. Е. Н. Леонов (атаман Алтайского войскового

казачьего округа, г. Белокуриха) является врачом восстановительной медицины, В. Б. Приваленко (атаман Заринского городского казачьего общества) организовал изготовление и продажу традиционных казачьих предметов и амуниции (головные уборы, форменная одежда, нагайки и пр.), Ю. В. Комаров (атаман Змеиногорского станичного общества) содержит небольшую авторемонтную мастерскую.

Наибольшая часть казачества, в том числе родового, продолжает проживать на земле предков – в сельской местности. Именно здесь в наибольшей степени продолжают сохраняться хозяйственные традиции казачества, претерпевшие определенные изменения с течением времени.

Большое внимание, как и прежде, уделяется животноводству и земледелию.

Для представителей казачества характерно наличие в пределах личного подсобного хозяйства земельного участка занятого под огородные культуры, сельскохозяйственных животных и домашней птицы в пределах личных потребностей.

Некоторые казаки стремятся организовать более крупное производство. В с. Тулата (Чарышский район) действует крестьянское фермерское хозяйство Г. С. Мамеева, в с. Саратовка (Рубцовский район) фермерское хозяйство «Алмаз-агро» Ю. М. Грицаева. В селе Наумовка (Угловской район) крестьянское фермерское хозяйство «Казак» занято в производстве зерновых. В с. Черепановском (Змеиногорский район) казаки братья Владимир и Александр Егоровы активно занимаются животноводством (разводят телят, свиней).

Предпринимаются попытки возродить в более значительных масштабах коневодство – традиционную отрасль казачьего хозяйства. В с. Чарышском (Чарышский район) казак В. И. Лазутин имеет в своём хозяйстве 20 лошадей.

Сохраняются прочные традиции в пчеловодстве – в дореволюционный период главным промыслом занятия казачества.

В Чарышском районе пчеловодством занимаются казаки Владимир Лазутин, Сергей Карболин, Александр Чертов, Петр Еремин, Алексей Пичугин, Сергей Лобанов. В Рубцовском районе: атаман хутора Веселоярский Юрий Погодин, атаман хутора Барановка Виктор Паневин.

Предпринимательская деятельность в сельской местности в сфере торговли напоминает о деятельности первого казака выкупившего купеческое свидетельство А. И. Шестакова жителя станицы Чарышской (ныне с. Чарышское, Чарышский район).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА АЛТАЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ В XX – XXI ВВ.

Казак Сергей Мамеев (с. Тулата, Чарышский район) является владельцем магазина. Продажей строительных материалов занят в с. Петропавловском (Петропавловский район), родовой казак Мокин.

Традиции предпринимательства в новой для себя отрасли деятельности – туризме осуществляют: Василий Хотеев, владелец туристской базы «Горная Колывань» (с. Колывань, Змеиногорский район), Анатолий Поливаев – организатор походов, сплавов, рыбной ловли и активного отдыха туристов в Чарышском районе.

Геннадий Суворов, владелец гостевого дома-музея «Казачья усадьба», неизменный участник туристских выставочных мероприятий в с. Новотырышкино «VISIT – Алтай».

В с. Новопокровка, в прошлом станице Терской (Быстроистокский район) Л. В. Беляновой создан гостевой дом «Станица Терская». Хозяйка дома совместно с казаками фольклорного коллектива проводит анимационные мероприятия для туристов, посещающих село. Новым видом хозяйственной деятельности для казаков является участие в реализации туристского маршрута «Казачья подкова Алтая».

Казаки активно ищут свое место в современной социально-экономической ситуации, стремясь сохранить традиционную культуру и привычный, переданный предками уклад жизни. Так, казаки Майминского станичного казачьего общества (с. Майма, Республика Алтай) планируют в этом году организовать казачий хутор и заняться хозяйственной деятельностью (коневодство, пчеловодство) [15].

В заключении необходимо сказать, что в последнее время наметились пути для тесного сотрудничества казачьих организаций и администрации Алтайского края.

Губернатор Алтайского края А. Б. Карлин подписал распоряжение об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года». В соответствии с данным распоряжением казачеству будет оказана поддержка в экономическом развитии.

Кроме того, казаки могут быть привлечены для охраны общественного порядка – в части создания казачьих народных дружин, и защите государственной границы России.

Созданные Сибирским войсковым казачьим обществом частные охранные организации рекомендовано включить в план комплексного использования сил и средств в системе единой дислокации в Главном управлении МВД России по Алтайскому краю.

Напомним, в 2011 году был принят региональный Закон «О развитии казачества в Алтайском крае» и утвержден Устав Алтайского отделившегося казачьего общества. В состав общества вошли 35 хуторских, станичных, городских реестровых казачьих обществ Алтайского края общей численностью 4,2 тыс. человек. 1,4 тыс. казаков выразили желание выполнять государственные обязательства. Кроме того, в крае действуют 14 общественных казачьих организаций, не входящих в госреестр, в четырех школах действуют казачьи кадетские классы [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подсчитано нами по ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52–54, 292, 619, 632, 633, 777–784; Оп. 16. Д. 123–129, 452–454.
2. Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916. Томск, 1927.
3. ГААК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 335. Л. 676–677, 698.
4. ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 781. Л. 11.
5. Бюллетени Алтайского губернского статистического бюро. 1921. № 7. С. 10.
6. ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 784. Л. 56, 66.
7. ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 780. Л. 147, Д. 292. Л. 12.
8. Усов, Ф. Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879.
9. ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.
10. Каминский, Ф. А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века. Магнитогорск, 2001.
11. Сибирский вестник. 1895. 30 января.
12. ГАОО. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
13. Кокарев, Е. А. Развитие законодательства о казачестве и казачьих объединениях в современной России // Общество и право – 2014 – № 1(47).
14. МК на Алтае. <http://brl.mk.ru/articles/2015/07/15/>.
15. Материалы экспедиционного исследования сотрудников АлтГТУ, 2015.
16. <http://politsib.ru/news/78426>
17. ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52. Л. 115–116; Д. 292. Л. 9, 49.
18. ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 633.
19. Коршунов, Б. В. Сравнительный экономический обзор военных отделов Сибирского казачьего войска накануне первой мировой войны. // Урало-Сибирское казачество в панораме веков. Томск, 1994.

20. Исаев, В. В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне: Монография. – Барнаул, 2004.

Дунец Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры «Сервис и туризм».

Исаев Виктор Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Сервис и туризм».

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул, Россия